

УДК 821.161.1

Н. И. ЛИШОВА,
кандидат филологических наук,
доцент Елецкого государственного
университета им. И. А. Бунина

ФИЛОСОФИЯ «ДВИЖЕНИЯ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ХРОНОТОПЕ
(На материале произведений М. М. Пришвина)

В статье на примере творчества М. М. Пришвина поясняются концептуально-смысловые константы феномена движения, являющегося семантическим ядром мотива пути. Он представляется сюжетообразующим и смыслообразующим в произведениях писателя, в различных вариантах реализуется в сложных пространственных и временных отношениях.

Ключевые слова: движение, хронотоп (время и пространство), Всеединство, путь.

UDK 821.161.1

N. I. LISHOVA,
candidate of Philological sciences
associate professor of I. A. Bunin
Yelets State University

PHILOSOPHY OF «MOVEMENTS» IN ARTISTIC CHRONOTOPE
(Based on the M. M. Prishvin works)

In the article on the example of M. M. Prishvin explains conceptually-semantic constants of motion, which is the semantic core of the motive of the path. He is the plotforming and meaningforming in the writer works, in different versions is implemented in the complex spatial and temporal relations.

Key words: movement, chronotope (time and space), Unity, path.

Движение является универсальным, всеобъемлющим свойством жизни в самых различных её формах. Обладая онтологическим статусом, оно рассматривалось как главный способ существования эмпирической реальности, «как основная причина явлений» [1]. Мыслители древности определяли движение в качестве первоначала Вселенной, первопричины вещей, ибо в органической и неорганической природе всё подвержено феномену изменения.

В науке структурные и функциональные характеристики категории движения воспринимались в зависимости от фокуса исследовательского внимания. Так, например, в философии Лейбница, Гегеля движение рассматривалось как качественное, а не механическое изменение, направленное прежде всего на разрешение диалектических противоречий. Диалектический материализм исходил из того, что «материя без движения так же немыслима, как и движение без материи. Движение поэтому так же несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя» [2].

Современная наука данный феномен изучает в органической связи с явлениями времени, пространства и энергии. В европейской культуре движение выражается через семантическую дифференциацию изменения, развития и покоя, что отражает соответствующие модификации объектов. Механический детерминант движения был пересмотрен немецкой классической философией, создавшей мировоззренческую базу для более глубокого анализа проблемы, в результате чего в центре внимания оказались иные категории – изменение, становление, развитие. Ф. Ницше рассматривал мир как вечное становление, постоянное изменение качественно-количественных сил. Это есть становление кажущегося мира, который и является, в представлении Ф. Ницше, единственно реальным. В философии А. Шопенгауэра первоосновой становится воля, вызывающая универсальное движение предметов и явлений, – центральная философама в его системе.

Особенно интересными оказываются научные и философские представления о движении во второй половине XX столетия: наряду с традиционными, получают распространения исследования с точки зрения космологии, биосферы, социальной и культурной эволюции. Были пересмотрены многие классические теории, движение стало определяться как длительность, изменение, а зачастую как самодвижение сложных систем во всём их качественном разнообразии. Вводя в понятие движения идею антропоцентричности, целесообразно разделить его

на два типа: материальное и духовное, которое, в свою очередь, дифференцируется как интеллектуальное, волевое, направленное к достижению цели.

В современной науке исследуемая категория рассматривается в контексте связи с пространством и временем как непрерывный процесс развития мира во взаимодействии человека с материальным и духовным пространством. Кроме того, в наше время движение приобретает особенно высокую степень интенсивности и напряжения в локальном и в темпоральном значении.

Движение, осуществляемое в диалектическом единстве противоречий внешнего и внутреннего, прерывного и непрерывного, устойчивого и неустойчивого, проявляет себя в хронотопе – особом синтезе времени и пространства. Это – универсальная эстетическая категория в современной культурной модели мира, обладающая интегративными функциями. Хронотоп получил глубокое обоснование в работах М. М. Бахтина, в которых данный феномен атрибутируется как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе [3]. Хронотоп («времяпространство») в узком смысле представляет собой эстетическую категорию, которая фиксирует амбивалентную связь временных и пространственных отношений, художественно освоенных и выраженных с помощью соответствующих изобразительных средств в литературе и других видах искусства.

Особое значение эта категория приобретает в контексте художественного нарратива М. М. Пришвина, так как связана с творческими установками писателя, в художественном мире которого главным семантическим стержнем выступает принцип динамического освоения «временипространства» в условиях многообразия бытия в его целостности и единстве.

М. Пришвину была очень близка философия жизни, в частности, интуитивизм А. Бергсона, система взглядов которого формировалась под влиянием спиритуализма. Призывая в процессе познания обращаться к самонаблюдению, интуиции, Бергсон выделял «длительность», непрерывную изменчивость вещей и состояний, при этом, что особенно важно для понимания художественных установок Пришвина, «длительность», в представлении Бергсона, имела, в том числе, и временной характер.

Философская «многоликость» писателя не противоречит его принадлежности к русскому космизму. Пришвин, безусловно, разделял взгляд на своеобразное понятие хронотопа у В. И. Вернадского, который утверждал «бесконечноподобие» объекта исследования: «Под этим термином мы имеем в виду такую методологию рассмотрения конечного, локального, когда оно уподобляется той бесконечности, глобальности, частью которой является. В творчестве Вернадского бесконечноподобие выражалось в двух основных проявлениях: пространствовоподобии, когда, например, живые организмы рассматривались им как малые пространства; времениподобии, то есть свойстве изменяться как само время» [4]. Вещество у Вернадского пространственноподобно и времениподобно. Пространство – время, в представлении Вернадского, есть дление (ср.: длительность у Бергсона), единое «вчера, сегодня, завтра».

Пришвин, для которого диалектическая оппозиция «время / вечность» была центральной философией, рассматривал мир как Всеединство (по-своему моделируя соловьевскую систему представлений о целостности), позволяющее скреплять бытие во времени-пространстве, делая его подвластным временным изменениям, которые остаются в вечности.

Выстраивая модель движения в хронотопическом измерении, писательское сознание предельно расширяет представление о пространстве человеческого бытия, в котором особый акцент приобретает хронотоп пути, дороги, выступающий в творчестве Пришвина как универсальная, экзистенциальная форма. Это корреспондирует с современными литературоведческими представлениями о хронотопе пути. Об этом свидетельствуют, например, работы Ю. М. Лотмана, который утверждал, что представление о конститутивных признаках хронотопа определяет «трансформацию натурального времени-пространства» в художественное, выступая в качестве «универсального языка моделирования».

Рассматривая в своей книге «Поэтика древнерусской литературы» историю развития художественного времени и пространства, Д. С. Лихачёв рассуждает о своеобразных отношениях времени и пространства, в которых различные типы художественного времени «представляют собой формы борьбы со временем» [5].

Дорога, путь являются многофункциональными пространственными ориентирами в системе метафорического мышления. Хронотоп пути может приобретать и аксиологическое

измерение: «поскольку художественное пространство становится формальной системой для построения различных, в том числе и этических, моделей, возникает возможность моральной характеристики литературных персонажей через соответствующий им тип художественного пространства, которое выступает уже как своеобразная двуплановая локально-этическая метафора» [6]. Различные вариации хронотопа пути-дороги встречаются в произведениях, различных по жанру, образно-структурной и мотивной организации, по времени написания и другим параметрам. Довольно часто рассматриваемый хронотоп позиционируется как «путь жизни», «жизненный путь», «дорога судьбы» и т. д.

Литература

1. Малый энциклопедический словарь: в 4 т. Т. 2. М., 1997. С. 460.
2. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 138.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234.
4. Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С. 574.
5. Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 333.
6. Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования: история русской прозы и теория литературы. СПб., 1997. С. 255.

References

1. Small encyclopedic dictionary [Small encyclopedic dictionary]: v 4 t. T. 2. M., 1997. S. 460.
2. Encyclopedic dictionary of philosophy [Philosophical encyclopaedic dictionary]. M., 1983. S. 138.
3. Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki [Questions of literature and aesthetics]. M., 1975. S. 234.
4. Russkaya filosofiya. Malyy entsiklopedicheskiy slovar' [Russian philosophy. Small encyclopedic dictionary]. M., 1995. S. 574.
5. Lermontovskaya entsiklopediya [Encyclopedic of Lermontov]. M., 1981. S. 333.
6. Lotman Y. M. O russkoy literature. Statyi i issledovaniya: istoriya russkoy prozy i teoriya literatury [On Russian literature. Articles and research: history of Russian prose and literary theory]. SPb., 1997. S. 255.

УДК 81.373.

А. С. СТАЦЕНКО,
кандидат филологических наук,
доцент Кубанского государственного
технологического университета

О. Е. ПАВЛОВСКАЯ,
доктор филологических наук,
профессор Кубанского государственного
аграрного университета

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В статье рассматриваются основные направления развития функциональной стилистики, анализируются сложившиеся традиции и новые тенденции, появившиеся под влиянием современных языковых и социо-психологических процессов.

Ключевые слова: стилистика, функциональный стиль, дифференциация стилей.

UDK 81.373.

A. S. STATSENKO,
candidate of Philological sciences,
associate professor of Kuban State
Technological University

O. YE. PAVLOVSKAYA,
doctor of Philological sciences,
professor of Kuban State
Agrarian University

DIFFERENTIATION OF FUNCTIONAL STYLES: ISSUES AND TRENDS

This article deals with basic directions of functional stylistics development, analyzed the prevailing traditions and new trends that emerged under the influence of modern linguistic and socio-psychological processes.

Key words: stylistics, functional, style, style differenting.